

СИНГАПУРСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ В ПОСТКРЕОЛЬСКОМ КОНТИНУУМЕ¹

В статье сравниваются исторические и социальные условия становления новых разновидностей английского языка и креольских языков. Выделяются формы существования сингапурского английского на основе модели посткреольского континуума и анализируется целесообразность такого подхода с опорой на различия в становлении новых разновидностей английского. Рассматривается концепция перехода от континуума к диглоссии, а также предлагается альтернативный вариант развития сингапурского английского.

Термин *посткреольский континуум* является одним из ключевых в креолистике, а также часто используется в работах, посвященных национальным разновидностям английского языка. Однако не все разновидности английского языка однозначно вписываются в концепцию посткреольского континуума. Цель нашей статьи – разрешить эту проблему и показать

¹ Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Г18М-062).

применимость термина *посткреольский континуум* к идиомам, в истории становления которых нельзя выявить факт образования креола из пиджина (на примере сингапурского английского).

В социолингвистических работах, посвященных изучению национальных разновидностей английского языка, используется несколько терминов. Наиболее популярными из них являются *мировые разновидности английского языка* (*World Englishes*) и *новые разновидности английского языка* (*New Englishes*), а также антонимичные термины *коренные / некоренные* (*native / non-native*) и *нативизированные / индигенизированные* (*nativized / indigenized*).

Мировые разновидности английского языка – наиболее общий термин, охватывающий все разновидности английского в мире, включая британский английский [1, р. 30]. Что касается используемого нами термина *новые разновидности английского языка*, то в его трактовке имеются расхождения. Э. Шнайдер пишет, что этот термин охватывает появившиеся сравнительно недавно разновидности английского в странах, где значительная часть населения не были изначально носителями английского языка, особенно в Азии и Африке [Там же]. В то же время С. Муфвене использует данный термин для описания всех разновидностей английского, которые появились после начала колониальной экспансии Англии, включая, например, американский английский и ирландский английский [2, р. 21]. При этом С. Муфвене отмечает, что пользуется термином только потому, что нет более подходящего [2]. Мы принимаем трактовку С. Муфвене, так как она включает в себя наибольшее количество разновидностей английского и проводит разграничение между ними по одному параметру, в то время как подход Э. Шнайдера, на наш взгляд, недостаточно строгий (например, сомнения вызывает временной фактор – не всегда понятно, насколько недавно должны были бы сформироваться разновидности, чтобы их можно было считать «новыми»).

При использовании терминов *коренные* и *некоренные разновидности* (а также *нативизированные* и *индигенизированные*) акцент делается на том, являлось ли большинство населения в определенном регионе носителями какой-либо разновидности английского на этапе формирования соответствующего идиома (к коренным, например, относятся американский или австралийский английский) или нет (соответственно, некоренными называются, например, индийский или сингапурский английский) [Там же].

Кроме того, важной для нашего исследования является предложенная Б. Качру круговая модель разновидностей английского языка. Согласно этой модели все разновидности делятся на три круга [3, р. 11–14]:

1) внутренний, к которому относятся нативизированные разновидности (например, британский, американский, канадский английский и т.д.);

2) внешний, к которому относятся индигенизированные разновидности (например, индийский, сингапурский, филиппинский английский). Б. Качру высказывает мысль о том, что разновидности внешнего круга находятся на этапе формирования собственной нормы, независимой от уже сложившихся норм внутреннего круга;

3) расширяющийся, к которому относятся разновидности английского в странах, где он используется в качестве иностранного (например, Беларусь, Россия, Китай).

Для описания спектра форм, в которых существуют разновидности внешнего круга, широко используются термины посткреольского континуума: *базилект*, *мезолект* и *акролект*. Традиционно в креолистике (вслед за работами Д. ДеКампа [4], Д. Бикертонна [5] и др.) считается, что ситуация посткреольского континуума образуется в результате конкуренции престижного суперстратного языка-лексификатора и креольского языка, образованного на его основе [6, с. 97]. В итоге образуется континуум, в котором можно выделить наиболее отдаленную от лексификатора часть (базилект) и наиболее приближенную к лексификатору часть (акролект), а между этими двумя полюсами располагается градиент из множества конкурирующих вариантов (мезолект).

Согласно традиционной концепции креольские языки развиваются в результате нативизации пиджина: изначально узкоспециализированный язык с малым объемом лексики начинает использоваться социумом для коммуникации в различных сферах, вследствие чего его строй значительно усложняется. При этом важную роль в креолизации играет тот факт, что новое поколение жителей данного социума начинает усваивать пиджин в качестве родного языка [Там же, с. 91].

Существуют, однако, и альтернативные мнения. С. Муфвене предлагает другой термин – *вернакуляризация*, который имеет более широкий охват, чем *нативизация*. По мнению исследователя, креольский язык необязательно образуется в ситуации, когда пиджин становится родным для нового поколения жителей региона, в котором произошел языковой контакт. Главным фактором креолизации пиджина выступает именно значительное расширение сферы его применения, а нативизация может дополнять этот процесс. С. Муфвене также отмечает, что некоторые креольские языки образовались уже после акролекта и мезолекта, как, например, галла – язык афроамериканцев побережья штатов Джорджия и Южная Каролина. Соответственно, можно считать креольские языки на основе английского не отдельными языками, что соответствует традиции, а разновидностями английского. При этом отличием креольских языков от нативизированных или индигенизированных разновидностей английского языка является тот факт, что основой для первых являлись нестандартные формы английского языка, в то время как вторые развились в результате преподавания нормативного английского языка (как правило, британской разновидности) в школах, как, например, в случае Сингапура или Индии [2].

Идея С. Муфвене о значении вернакуляризации в развитии идиомов кажется нам особенно релевантной, так как применение терминов посткреольского континуума для описания всех разновидностей внешнего круга представляет собой проблему, поскольку предполагается существование креольского языка в соответствующих регионах.

С одной стороны, значительное число разновидностей английского, которые можно отнести к внешнему кругу (или к «новым»), действительно развивались в типичных для образования пиджинов условиях – носящие

узкоспециализированный характер контакты носителей разных языков в отсутствие общего для сторон языка: как правило, торговые или эксплуататорские отношения, когда пиджин развивался как средство общения между рабовладельцами и рабами. Например, большинство разновидностей английского языка на Карибах появились в результате колонизации островов, на которых затем налаживали производство при-быльной продукции, для чего использовали рабов [1, p. 95–96].

С другой стороны, существуют особые разновидности английского языка, в истории формирования которых сложно установить факт развития креола из пиджина. Ярким примером такой разновидности является сингапурский английский, на котором мы остановимся подробнее.

В момент основания в Сингапуре первого британского торгового поста в 1819 году значительную часть населения региона составляли малайцы. Сейчас в Сингапуре доминируют три этнические группы: на первом месте китайцы, на втором – малайцы и на третьем – выходцы из разных регионов Индии (большинство из них тамилы) [7]. Употребление английского языка в колонии было чрезвычайно ограниченным до начала XX века. Английский использовался чиновниками, военными и бизнесменами из Британии, кроме него, население говорило на различных южно-китайских диалектах, дравидийских языках и малайском. Дж. Платт отмечает существование пиджина на основе английского, однако основным лингва франка в регионе на начальном этапе был пиджин на основе малайского языка – так называемый базарный малайский. Согласно Дж. Платту, пиджин на основе английского языка использовался только в общении между британцами и китайцами или индийцами, причем только если оба собеседника приехали недавно – лица, которые прожили в регионе достаточное время, использовали базарный малайский. С начала XX века в регионе начинают появляться англоязычные школы, доступ к которым имели только привилегированные слои населения. Однако после Второй мировой войны обучение в школе становится обязательным, а в качестве языков преподавания необходимо было выбрать два (из английского, малайского, стандартного китайского и тамильского). Благодаря этому начиная с середины XX века большинство жителей Сингапура обучались английскому языку в школе. Кроме того, как отмечает Дж. Платт, большинство учителей в школах сами были жителями Сингапура [8]. Таким образом, классического развития креольского языка из пиджина в Сингапуре не наблюдалось, потому что пиджин на основе английского так и не вышел за рамки чрезвычайно ограниченного использования.

Несмотря на отсутствие процесса креолизации в истории формирования сингапурской разновидности английского языка, исследователи (например, сам Дж. Платт [Там же]) отмечают наличие континуума. Акролект сингапурского английского отличается от разновидностей внутреннего круга в основном лишь фонетически и лексически, в то время как базилект (который часто называют «синглиш») может быть не понятен носителю разновидностей внутреннего круга.

Свидетельство существования континуума мы обнаружили и в своем исследовании синтаксической вариативности в сингапурском английском. Мы провели эксперимент, цель которого была выяснить, насколько приемлемыми являются некоторые структуры косвенных вопросов, выявленные нами в более раннем корпусном исследовании [9]. Респондентам предлагалось оценить приемлемость и степень распространенности предлагаемых высказываний по шкале от 1 до 4, а также ответить, смогли бы они использовать подобные предложения в своей речи. Кроме того, одним из типов заданий было переформулирование предложенного прямого вопроса в косвенный. При переформулировании одного из предложенных высказываний, респонденты предлагали следующую градацию вариантов:

*I don't know if it's possible to do that.*¹

*I don't know whether it's possible to do that.*²

*I don't know can or not leh.*³

Can do or not?

Can or not?

Can meh?

На наш взгляд, сингапурский английский вполне можно описать в терминах посткреольского континуума, даже несмотря на то, что креольский язык на основе английского на территории Сингапура не развился, так как градиенты вариантов, похожие на представленный нами в примерах выше, отмечаются многими учеными (см. [8]).

Однако не все исследователи соглашаются с тем, что спектр конкурирующих вариантов в сингапурском английском можно считать континуумом. Например, Я. Лаймгрубер отмечает, что вариативность в сингапурском английском напоминает скорее диглоссию, чем континуум [11]. Как утверждает ученый, синглиш обычно не используется во время занятий в школах и университетах, официальных выступлениях и на рабочем месте. Кроме того, правительство проводит активную политику искоренения синглиша с помощью инициативы «Speak Good English Movement» («Говори на хорошем английском»)⁴. Носители разновидности также осознают разницу между базилектной и акролектной разновидностью сингапурского английского. Тем не менее, Я. Лаймгрубер признает, что ситуация в Сингапуре не совсем точно соответствует описанной Ч. Фергюсоном [12] (например, базилектные черты могут использоваться в «престижных» контекстах) и предлагает идею перехода от континуума к диглоссии [10]. Кроме того, другие исследователи отмечают, что смешиваются не только базилектная и акролектная разновидности сингапурского английского – жители Сингапура активно переключаются между синга-

¹ «Я не знаю, возможно ли это». Значение всех вариантов предложения примерно одинаковое.

² Данный вариант наблюдался реже первого.

³ *Leh* и *meh* – это два примера из целого ряда дискурсивных частиц, которые отмечаются исследователями в сингапурском английском. *Leh* обычно считается маркером неуверенности, а *meh* – скепсиса [10, p. 82–88].

⁴ Это движение, по словам членов управляющего комитета, стимулирует сингапурцев говорить на «грамматически правильном английском», который понятен всем [14].

пурской разновидностью английского малайским языком, диалектами китайского и тамильским, а также позитивно воспринимают синглиш, что не совсем соответствует классическому пониманию диглоссии [13].

Нам представляется возможным взглянуть на континуум в сингапурском английском и с другой стороны. Поскольку разновидности внешнего круга находятся на стадии формирования своей нормы [3], мы полагаем, что развитие сингапурского английского необязательно идет в сторону диглоссии. Можно предположить, что в процессе формирования нормы сингапурский английский движется к вполне традиционному стилевому варьированию и разделению идиома на литературную и нелитературную формы. Базой для кодифицированной литературной формы в таком случае может стать существующий на данный момент акролект. Различные мезолектные варианты, используемые в менее формальной обстановке, кажутся подходящими кандидатами на роль основы литературной разговорной речи, в то время как базилект может являться, на наш взгляд, предшественником нелитературных форм существования сингапурского английского.

Таким образом, можно заключить, что термин *посткреольский континуум* необязательно применяется для описания лишь тех разновидностей английского, базилектом которых является креольский язык. Континуум, наблюдаемый в сингапурском английском, развился не из-за конкуренции языка-лексификатора с креольским языком, а в результате контакта английского с различными субстратными языками в процессе целенаправленного обучения местного населения языку. На наш взгляд, отказываться от концепции континуума при рассмотрении языковой ситуации в Сингапуре не стоит, так как в сингапурском английском все еще наблюдается значительная вариативность как минимум на уровне синтаксиса. Кроме того, само понятие континуума кажется нам своего рода архетипичным для лингвистики, так как проведение границ между различными формами существования языка представляет собой чрезвычайно сложную задачу, поскольку границы эти стираются как на горизонтальном уровне (географическом), так и вертикальном (социальном). Следует ожидать, что смешение и конкуренция вариантов, характерных для различных форм существования языка, будет наблюдаться даже после кодификации собственной нормы в сингапурском английском.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Schneider, E. W.* English around the world: an introduction / E. W. Schneider. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2011. – 258 p.
2. *Mufwene, S.* New Englishes and criteria for naming them / S. Mufwene // *World Englishes*. – 1994. – Vol. 13, № 1. – P. 21–31.
3. *Kachru, B. B.* Standards, codification and sociolinguistic realism: the English language in the outer circle / B. B. Kachru // *English in the world: teaching and learning the language and literatures* / eds. R. Quirk, H. G. Widdowson. – Cambridge, 1985. – P. 11–31.
4. *DeCamp, D.* Toward a generative analysis of a post-creole speech continuum / D. DeCamp // *Pidginization and creolization of languages* / ed. D. Hymes. – Cambridge, 1971. – P. 349–370.

5. *Bickerton, D.* The nature of a creole continuum / D. Bickerton // *Language*. – 1973. – Vol. 49, № 3. – P. 640–669.
6. *Беликов, В. И.* Социолінгвістика / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М. : РГГУ, 2001. – 317 с.
7. Singapore Department of Statistics [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.singstat.gov.sg/>. – Date of access: 14.03.2019.
8. *Platt, J. T.* The Singapore English speech continuum and its basilect ‘Singlish’ as a ‘Creoloid’ / J. T. Platt // *Anthropological Linguistics*. – 1975. – Vol. 17, № 7. – P. 363–374.
9. *Гойло, А.* Частотность инверсии в новых разновидностях английского языка (на материале косвенных вопросов) / А. Гойло // «Дарагое мне – і маё – беларускае»: навук. зб. да 100-годдзя з дня нараджэння прафесара Ф. М. Янкоўскага / рэдкал.: Г. М. Валочка [і інш.]; навук. рэд. Д. В. Дзятко. – Ріга, 2018. – С. 334–336.
10. *Leimgruber, J.* Singapore English: structure, variation and usage / J. Leimgruber. – N. Y. : Cambridge Univ. Press. – 150 p.
11. *Leimgruber, J.* From post-creole continuum to diglossia: the case of Singapore English [Electronic resource] / J. Leimgruber. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/253778544_From_Post-Creole_Continuum_to_Diglossia_The_Case_of_Singapore_English. – Date of access: 14. 03. 2019.
12. *Ferguson, Ch. A.* Diglossia / Ch. A. Ferguson // *Word*. – 1959. – Vol. 15, № 2. – P. 325–340.
13. *Siemund, P.* Studying the linguistic ecology of Singapore: a comparison of college and university students / P. Siemund, M. Schulz, M. Schweinberger // *World Englishes*. – 2014. – Vol. 33, № 3. – P. 340–362.
14. Speak Good English Movement [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.goodenglish.org.sg/>. – Date of access: 14.03.2019.